

ляется очагом ее первичного проникновения в русский язык.

Лексемы широкого распространения, не обнаруживающие очевидной однородности ни с одной из зон (или наоборот – со всеми зонами), очевидно, потребуют иной методики анализа.

Фактами, подтверждающими правомерность выделения той или иной субстратной зоны, могут служить: наличие специфических для говора данной зоны фонетических и морфолого-синтаксических черт; возможность массовой интерпретации местной топонимии на базе языка-источника выявленной субстратной лексики.

Т.Н.Дмитриева

Уральский университет

К изучению лексики обско-угорского
происхождения в русских говорах Нижнего Прииртышья

Статья является продолжением и дополнением к предыдущим публикациям автора по этимологии собранных в полевых условиях лексических заимствований из обско-угорских языков в русских говорах нижнего течения Иртыша от Тобольска до Ханты-Мансийска¹. В статье рассматривается лексика, известная не только в Нижнем Прииртышье, но и на других территориях. Анализируемые заимствования уже были предметом внимания этимологов (Б.Кальмана, М.Фасмера, А.К.Матвеева, В.К.Штейница, С.И.Ольгович и др.), но в говорах исследуемой территории они до сих пор не изучались.

Материал представлен в виде словарных статей. В качестве заглавного слова дается корневое слово. При наличии фонетических вариантов заглавным считается вариант, наиболее близкий к языку-источнику (в редких случаях – наиболее употребительный вариант). Раскрывается семантика заимство-

1 См.: Чайко Т.Н. Новые данные об обско-угорских заимствованиях в русских говорах по нижнему течению Иртыша. – В кн.: Этимология русских диалектных слов. Свердловск, 1978, с.79-91; Она же. О некоторых обско-угорских терминах охоты и рыболовства в русских старохильческих говорах по нижнему течению Иртыша. – В кн.: Русские говоры в Сибири. Томск, 1979, с.69-76.

вания и указываются районы Нижнего Прииртышья, в которых оно зафиксировано. Употребление слова в речи местных жителей иллюстрируется контекстами (в упрощенной транскрипции). Далее следуют все производные от корневого слова, указываются их география, толкуются значения, приводятся контексты, а также сведения о распространении слова, его вариантов и производных в других русских говорах. Затем дается этимология заимствования (с учетом всех существующих точек зрения на его происхождение). При необходимости в словарных статьях анализируется фонетическое, морфологическое, семантическое освоение заимствований в исследуемых говорах.

А л н к. Собачий ошейник (Ув.) - На собаку алык надевали, за алык на цепь привязывали (Ув: М-Я).

А л н ч б к. Ремень (Х-М: Цинг). - Это ребяташек драли алычком. Ср.: а л н ч б к "ремень из оленьей шкуры" (Шурник.- материалы М.А. Романовой).

С близкими значениями в архангельских и сибирских говорах зафиксированы: а л н к или а л н к (Арх. Сиб. Tobол. Береа. Обд. Охот. Турух. Колым. Верхоян. Якут. Камч), а л и к (Сиб. Камч), а л а к (Турух), а л а к (Арх. Сиб. Tobол. Камч), а л л а к (Камч. Якут), а л о к, а л я к (Арх. Сиб. Камч). См.: Даль 1, 10; Опыт, 2; СРНГ 1, 229, 238, 239, 242; Подвысоцкий, 1; Абрамов, 444; Баргенов, 128; Богораа, 19; МСТГ, 126 и др. Ср.: Д-Г III, 119.

<хант. Указание на хантыйское происхождение слова а л н к встречается уже у Абрамова (444). Фасмер (1, 73) сопоставляет рус. диал. а л н к (а л а к, а л я к) с хант. alak "то же", но, ссылаясь на Карьялайнена (Karj. Ostj. Lautg, 188), относит русское слово к заимствованиям из самодийских языков. В СРНГ (1, 229) источником заимствования считается ненецкое а л а к². Штейни., однако, считает ненецкую этимологию русского а л н к (а л а к) неверной и настаивает на хантыйском происхождении слова, ср. "хант. тр-бран. olak, м-бран. olak-, казым. olak-, обд. alak,

² В доступных нам ненецких источниках данное слово отсутствует. Впрочем, и Карьялайнен в указанной работе не приводит ненецких соответствий в подтверждение своей гипотезы.

(Вологодский) а д а к "упряжь оленей вроде хомута", "алик" (st, шб 1, 91; ср. Karj, 41). По мнению Штейница, русское слово заимствовано из хантыйских северных говоров Нижнего Приобья (между Березовым и Салехардом), а оттуда распространилось не только на восток, в Якутию и на Камчатку, но даже "назад" - в Архангельскую область (Штейниц, 283).

В а н е ц. 1. Нерусский (Ув). Чаше мнох. в а н ц и. Так наэываат хантов, манси, ненцев. - Эдись ванцы хнут, дак пованцки и говорят³, ванцы хилии да обрусилии (Ув: Дем). И хантоф, и мансоф зовѣт ванцами (Ув: К-Я).

2. Бестолковий, простофиля (Х-М. Ув. Тоб). - Баушкаа, да чѣ с тобой судить-тоо, как с ванцоом, начѣ не понимаа (Ув: Трух).

3. Пьяница (Ув: Род). - Напѣтца он - как эво наэавать, он ванец.

В а н ь а я. То хе, что в а н е ц во 2-м анач. (Ув). - Ваньзя ты ваньзя, опетъ прокараулил пароход-от (Дем).

В русских говорах Урала и Зауралья находим следующие соответствия с близкими значениями: в а н е ц Тобол. (СРНГ 1У, 38), в а н ь з а, в а н ь з я, в а н ь х а, Свердлов. (ФУЗ, 48), в а н ь з а, в а н ь з я, в а н ь з я, Свердлов. (КСГСУ), в а н ь х а, в а н ь з я, в а н ь д з я, собират. в а н ь з б Свердлов. (СГСУ 1, 66; ср. СРНГ 1У, 38).

Этимология слова в а н ь з а установлена А.К.Матвеевым. Основываясь на образах семантического и фонетического характера, исторических и фольклорных данных, а также учитывая территорию распространения слова, он предполагает, что, скорее всего, это слово "восходит к самоназванию народа м а н с и, которое было некогда заимствовано русскими и с течением времени изменило свое значение и фонетическую форму. Ср. манс. лит. м а н ь с и. Ср. также Кальман (257-258)" - ФУЗ, 49.

А.К.Матвеев отмечает, в частности, что первоначальное, прямое значение слова в а н ь з и - "исконные жители Зау-

3 Приведенные нами примеры с удлинением гласных записаны М.А.Романовой в 50-е гг. на территории Уватского района. В настоящее время эта фонетическая особенность в исследуемых говорах почти утрачена.

раля, населявшие край до прихода русских" (фактически это и были манси), а второе значение, переносное и экспрессивное "неразвитый, глупый человек" и т.д. — несомненно более позднее. О деталях этимологии см. ФУЗ, 49-54.

Распространенная в Нижнем Прииртышье форма *в а н е ц*, безусловно, родственна известному *в а н ь э я*. На появление формы *в а н ц ы* могло повлиять проаномение русскими *м а н с ы* вместо *м а н с и* (ср. ФУЗ, 53-54)⁴. При собственной исследуемым говорам *м е н е ц* — *с* могли возникнуть варианты *в а н с ы* и *в а н ц ы*, при этом последний закрепился в языке, возможно, потому, что воспринимался как более правильный (ориентировка на литературное проаномение). Не исключено, что форма ед. числа *в а н е ц* была образована от формы мн. числа *в а н ц ы* по существующей в русском языке модели (ср. *ненцы* — *ненец*).

Семантика иртышского *в а н е ц* в основном совпадает с семантикой зауральского *в а н ь э я*; первичным его значением, очевидно, было также "нерусский, абориген края". Так же, как и в случае с формой *в а н ь э а* (*в а н ь э я*), здесь не последнюю роль играет аналогия с русским *В а н ь-к а* как в фонетическом отношении, так и в плане коннотативной семантики этого имени, с которой связано развитие вторичных, экспрессивных значений слова.

Г у с ь, мн. *г у с и*, уменьш. *г у с ё к* (Х-М. Ув. Тоб.: повсем). Верхняя одежда с капюшоном, считал из оленьей (реже собачьей или лосиной) шкуры мехом наружу, надеваемая через голову. Такого же покроя одежда шилась из сукна. Гуси привозили с Севера, покупали их у хантов и манси. — Из оленьей шкуры шьют гусь, хорошо да тепло. На дальню росстояниё куды без гуся (Ув: Нов). Этот гусь уж старый у меня, ему лет тридцать, он из оленьей шкуры, раньше в лыжину едили ф таких гусях (Ув: Род).

Слово *г у с ь*, обозначающее особый вид верхней одежды, отмечено в русских говорах Западной Сибири (Тобол. Берев.

⁴ В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона (1892, т. 18-а, с. 553) также читаем: "*м а н с ы* или *м а н ь м*, так назыв. себя вогул в сев. части Тобольской и Пермской губ." Конечно, самоназвание манси передано здесь в русском проаномении.

Обд. Том. Сиб) и Северного Урала (Свердл). См.: Абрамов, 334; 445; Опыт, 44; Даль 1, 140; СНИТГ 1871, слхл; Барте-нев, 128; Патканов, 491; Лопарев 1894, 130; Лопарев 1896, 224; ИКСД П, 189; Д-Г 1, 171-172; САН 1, 946; ФУЗ, 56-57; СГСУ 1, 130; Нар. Сиб., 622, 1018; СРНГ УП, 248.

Б.Зуев зафиксировал форму г у с у русских на нижней Оби еще в конце ХУШ в.: "верхнее платье, г у с нааываемое... (Зуев, 24).

Очевидно, вместе с другими торговыми товарами этот вид одежды и его название попадали и на европейский Север. Ср.: к у ш "длинная зимняя из оленьего меха одежда, ... одевае-мая вся с головн". Арх. Холм (Грандильевский, 186).

Слово г у с ь давно уже внесено в список обско-угоро-ских заимствований, но до сих пор не установлено, от хантов или от манси русские усвоили этот апеллятив, поскольку соответствия имеются и в том и в другом языке.

Ср.: "хант. тр-уган. kōhē, ниям. перк. каым. сын. kīwē, kuwē, обд. kuwē, н-сург. kuḡu, в-сург. kuḡa, ирт. куе (Вологодский) к у у о ь "гусь, меховая шуба с припи-тым капшоном (шерстью наружу, надевается поверх малицы)..." (St, wь У1, 654; ср. Кастрен, 103; Patk, 63; Karj, 396).

В то же время ср.манс. лит. к у с ь, сев. к у с ь (Ромбандеева. - См. ФУЗ, 57); куя "гусь (одежда)" (Черн., 76); kuyā "верхняя одежда из оленьей шкуры мехом наружу" (Ahlqv, 17); сосъв. kīā, в-доэв. kīā "то же" (Мункачи.- См. Кальман, 255); в-доэв. куа "мужская верхняя одежда из сукна с капшоном", сосъв. ку^в "то же", в-доэв. ку^а "мужская верхняя одежда из оленьей шкуры шерстью наружу, надевается поверх малицы" (СТЗ).

Патканов считал русское слово заимствованным из хантий-ского языка (Патканов, 491). Фасмер (1,478) принимает эту этимологию. Кальман тоже возводит рус. сиб. г у с ь к хантийскому языку, но замечает: "трудно установить, откуда взято это русское слово, из хантийского или же из мансий-ского языка" (Кальман, 255). Матвеев, рассмотрев эти точки зрения, высказал предположение, что г у с ь скорее явля-ется мансийским заимствованием, поскольку русские, продвига-ясь на восток, первоначально вступили в контакт с мансийски-

ми племенами. По его мнению, это старое заимствование могло стать широко известным на территории Западной Сибири в процессе освоения ее русскими (ФУЗ, 57). Штейниц, однако, считает: раз хантыйское слово существует во всей обской области от Обдорска до устья Иртыша, а мансийское — на ограниченной территории (лишь в северных диалектах), то можно принять гипотезу о хантыйском происхождении рус. диал. г у с ь (см. St, OBR, 495-496; St, Wb 11, 654-655).

Очевидно, необходимо принимать во внимание и те обстоятельства, на которые указывает А.К. Матвеев, и замечание Штейница о распространении хантыйского слова. При имеющемся русском и обско-угорском материале по интересующему нас слову кажется возможным предположение, что источником рус. диал. г у с ь мог быть как хантыйский, так и мансийский язык.

к а р у с (Х-М. Тоб), г а р у с (Тоб). Сруб, амбарчик в лесу для хранения кедровых шишек и ягод. — Рубиш из лесу карус и шишку насыпаш (Тоб: Овс). Делает избушку на стойке, в гарус этот шишку и заваливаш (Тоб: Овс). Ср.: к а р а с, к а р у с, к а р с Припелымье (ФУЗ, 60, ср. СРНГ XIII, 75, 108), к а р у с В-Конда (Полякова, 62) — в том же значении.

Об-уг. Ср. хант. конд. káreš "амбар для хранения брусники" (Рааз, 73), в-конд. болчар. káreš, káreš "ящик для сохранения ягод в лесу" (Karj, 429), ср. St, Wb Y1, 684. Ср. также манс. ср-конд. koaga "маленький амбарчик в лесу для хранения сушеной рыбы или ягод" (Kann, Vok, 36).

По мнению А.К. Матвеева, форма к а р а с скорее из хантыйского, к а р с — из мансийского языка (ФУЗ, 60).

Однако Штейниц считает, что направление заимствования, возможно, было прямо противоположным: рус. к а р а с произошло в хантыйский и мансийский языки (St, Wb Y1, 684). Действительно, в русских говорах европейского Севера и смежных территорий зафиксированы термины к а р а с и к а р а́ с, но в несколько иных значениях, ср., например: к а р а с "деревянный ящик на дне реки, наполненный камнями, для укрепления плотины в мляе" Влг, "мельничная плотина" Вытег. (САН 1У, вып. 2, 459), также к а р а с Олон. (Куликовский, 34), к а р а с Сэв-Удм. (Литвинова, 63; ср. СРНГ

ХШ, 75), к а р а́ с и, -е и, к а р а́ с и, -о в Вят. (Васнецов, 103; ср. САН 1У, вып. 2, с. 458, 459; СРНГ ХШ, 75), к а р а́ с и Нижегород. (СРНГ ХШ, 75), к а р а́ с ь (Даль П, 90, без геогр. помет), к а р а́ с, к а р а́ с ь Костр. (СТЭ). Фасмер считает неясным происхождение этого термина в русских говорах, возражая против объединения его с удм. когов "гроб, могила", что предлагал Калима (Фасмер П, 193). Е. И. Литвинова предполагает пермский источник слова к а р а с, поскольку в некоторых диалектах коми язык оно употребляется со значением "сруб в мельничной запруде" (Литвинова, 63. См.: ЛДХ, 104; ССКЗД, 148). О. В. Востриков считает возможным отнести рус. диал. к а р а с, к а р а с ь к заимствованиям из вымерших финно-угорских языков (Востриков, 20-21).

Несмотря на определенную семантическую близость вауральско-иртышского и севернорусского терминов, трудно представить, чтобы название тайой специфической реалии, необходимой при условиях жизни в тайге, обские угры заимствовали у русских, если к тому же в севернорусских говорах (носители которых стали жителями Сибири в ходе ее колонизации) не было точно соответствующей лексики с тем же значением. Вместе с тем возможно, что между обско-угорским и пермским словами есть родственная связь.

Варьирование к а р у с - г а р у с отражает мену глухих и звонких согласных, развившуюся в исследуемых русских говорах в условиях иноязычного (угорского и тюркского) воздействия (см.: Романова 1966, 103-107, 123-124; Романова 1967, 10-14; Романова 1972, 29-30, 36-37).

К а́ р ы ш (Х-М. Ув.), к а́ р ы ш, уменьш. к а́ р ы ш о́ к (Х-М. Ув. Тоб: повсем), к ъ р ы ш, уменьш. к о́ р ы ш о́ к, к о́ р ы ш и́ ш к а (Х-М. Ув. Тоб). Маленькая стерлядь, редко - маленький осетр. - Карш маленький, а больша дак стерлядь, эту хо породу каршом наеиваут (Ув: Дем). Стерлядь в двадцать сантиметроф карш, а в десять крестоватик! (Ув: Остр). Каршей сырьем едят (Тоб: В-Бал).

К а́ р ы ш о́ в к а. 1. То же, что к а́ р ы ш (Тоб: Сав).

2. Удочка для ловли каршей (Х-М: Сибир); сеть для ловли мелкой рыб (Тоб: Корна).

К о р ы ш ь в к а. Маленький крычок на стерлядь (Ув:Дуг)

В русских говорах Западной Сибири в тех же значениях засвидетельствованы: к а р ы ш (уд?) Тобол. (Патканов, 495; Бартенев, 128; ср.: ИХСД П, 191; Лопарев 1896, 225; Варпаховский, 198; СРНГ XII, 112; РГЗ П, 55, 85), к а р ы ш, к а р ы ш ь к Сиб. (Даль II, 95), к а р ы ш Юго-зап. Том, к а р ы ш Тобол. (САН IV, вып. 2, 552), к о р е ш о к Басс. Оби (Варпаховский, 9, 197); "стерляди, к о р ы ш к и и лобари" (Лопарев 1896, 139). Ср. еще: "к о р ы ш о в а я плавная сеть" (Варпаховский, 66, 142; СРНГ XII, 112). В тобольских говорах отмечены также: к а р ы ш "порода рыбы чебаков" (САН IV, вып. 2, 552), к а р ы ш (уд?) "рыба семейства карповых" (СРНГ XII, 112).

<хант. Патканов (Патканов, 495; Patk, 52-53) ч Кальман (257) полагают, что слово заимствовано из иртышского диалекта хантыйского языка, ср. хант. ирт. к а р ы ш "маленькая стерлядь, карыш" (Кастрен, 100), к а г е ъ "небольшая стерлядь" (Patk, 52-53), в-дем. kārēj̄ xit̄ "небольшая стерлядь, карыш", фил. kārēj̄ "стерлядь", согом. чесн. кр-ярск. kārēj̄ "маленькая стерлядь" (Karj, 430), ср. еще Рааз, 74.

По мнению Кальмана, на конце хантыйского слова находится уменьшительный суффикс ъ, основная же форма без суффикса встречается во всех хантыйских словарях (Кальман, 257).

"Бессуффиксальные" формы этого слова имеются и в иртышском диалекте хантыйского языка (см. Karj, 421; St, OLR, 497). Учитывая это, Штейниц отмечает, что было бы невероятным предположение, будто к а г е ъ - хантыйское образование с помощью заимствованного суффикса (он выделяет -эѣ), восходящего к русскому -и ш, поскольку русские заимствованные суффиксы в хантыйском языке вообще чрезвычайно редки. Согласно Штейницу, русские заимствовали у иртышских хантов название стерляди kārē, которое уже в русском языке получило уменьшительный суффикс и стало обозначать небольшую по размерам стерлядь. В результате русско-хантыйского общения в иртышском диалекте появилось обратное заимствование из русского языка, и вокализм этой хантыйской формы может быть объяснен только тогда, когда мы допустим, что она восходит к

рус. диал. к а р н ш (см. St, OLR, 497)⁵.

Форма к о р н ш могла возникнуть вследствие гиперкоррекции безударного гласного в оканчивающих говорах.

В псковских говорах тоже зафиксировано слово к а р н ш в значениях "карась" (САН 1У, вып.2, 552; СРНГ XII, 112) и "карап" (СРНГ XIII, 112). Но вряд ли возможно связывать его с обско-угорским по происхождению сибирским к а р н ш. Должно быть, здесь случайное совпадение, и поэтому этимологию псковского к а р н ш следует выяснять отдельно.

К ё у л ь, к е у л ё к, к е у л ь ч и к, к ё в е л ь (Ув). Берестяной ковшичек для питья, для вычерпывания воды из лодки; иногда используется и в качестве ложки. - Из берёста кеуль, кеулёк делаю, свернёшь и напьёшься (Ув: Л-Суб).

В значении "большая деревянная ложка" и т.п. слово известно на Тобольском Севере, ср.: к ё у л ь (Даль II, 106), к е в у л ь (Патканов, 495), к е в е л ь (Karj, 1041); ср. также Зуев, 37; St, OLR, 499; САН 1У, вып.3, 731, 765; СРНГ XIII, 172, 191.

<хант. Ср. н-сург. kewel "деревянная ложка", ликр. м-юган. keуә1 (с лабиопалатальным уә) "ковшик", вах. васрг. kōуә1 "ковшик, круглый деревянный сосуд" (St, OLR, 499, см. Karj, 391), ср. также хант. в о х-к ё г у л ь "ковшик" (Д-Г, словарь, 16).

Указание на хантыйское происхождение слова имеется у Даля (II, 106), но детальная разработка этой этимологии принадлежит Штейницу. Он отмечает, что русское к е в е л ь, усвоенное, видимо, из сургутского диалекта, затем заимствовали кондинские ханты; ср.: конд. kēwә1 "вид ковши", по информатору - русское слово, остяки называют его рūt-tә'1" (Паасонен. - Ср. Глаз, 79). Правильное соответствие приведенным выше восточнохантыйским формам в кондинском диалекте было бы *kәwә1 (St, OLR, 499).

5 В диалектах сибирских татар со значением "стерлядь" известны: к э р е ш тоб-тат. (Туманева, КД, 200), к э р ш сиб-тат, к э р ш тм-тат. тоб-тат. (Туманева, ДД, словарь, 863, 905). Очевидно, что хантыйское слово сибирские татары усвоили через посредство русского языка.

Возможно, что формы *к е у л ь* и *к е в е л ь* по-разному отражают билабиальный хантыйский *w* (или лабиопалатальный *ɣ*); можно предположить также происхождение варианта *к е у л ь* на русской почве из *к е в у л ь* (эта форма зафиксирована Паткановым) вследствие выпадения согласного *v* в интервокальном положении (ср.: головушку - головушку, живу - хиу. - См.: РГЗ 1, 23; Романова 1972, 31-32).

К о л е з е н ь. Рыба, похожая на муксуна или сырка (Ув. Тоб). - Колезень надел проскакивать, колезень муксуна поуже (Тоб: Корик).

К о л о з е н ь. Соленая рыба (Х-М: Чемб). Только в присказке-загадке: - Ехал один музик, да потерял шедабан на шедабане, а там, говорит, два колозень, да два помозень, да дергачом приахлыснуто.

Слово *к о л е з е н ь* в значении "небольшой муксун" отмечено на Тобольском Севере. См.: Бартенев, 128; Варпаховский, 100, 141, 190; Д-Г 1, 179-180. Ср.: САН IV, вып. 5, 1444.

<хант. Фасмер (П, 293) считает рус. обл. *к о л е з е н ь* "неясным". Штейниц обнаруживает источник этого слова в хантыйском языке, ср. казм. *kōlə́jzi'*, обд. *kōlə́jzi'* (Karj, 399-400), в транскрипции Штейница - казм. *kōlə́jzi*, обд. *kōlə́jzi* "вид рыбы (похожа на муксуна)" (St, OLR, 500-501). Неизвестное для русского языка окончание *-н а и*, как пишет Штейниц, путем метатезы преобразуется в *-з е н ь* по образцу названий животных на *-з е н ь*, как *с е л е з е н ь*, *с л и з е н ь* (St, OLR, 500-501; St, wь Y, 629).

Варьирование *к о л е з е н ь* - *к о л о з е н ь* обусловлено тем, что ударный гласный второго слога ассимилируется то предшествующим, то последующим гласным, от этого зависит и качество согласного л.

Л а п ш а к. 1. Часть невода, кусок сетевого материала. Из таких кусков сшивается невод; лапшаками наставляют невод, увеличивают длину или ширину его крыла (Х-М. Ув: повсем.; Тоб). - Лапшак пришивали к неводу, это соединяют несколько хозяйств невод: у тебя лапшак, у меня лапшак, сошьют, соединят лапшаки, а потом отрубачатца, фоб разъединят (Ув: Уват).

2. Маленький невод (Ув). - У часникоф лапшаки-то бывали, маленькие такие неводки (Ув: Ос).

3. Большой поплавок, обозначающий мотню невода (X-M: Тол; Ув: Род). С тем же значением засвидетельствована форма л о п ш а к (Ув: Г-Слинк).

Ср.: л о п ш а к Басс. Оби (Варпаховский, 80), л а п ш а к Сург. (НД ФУЗ, 133). Слово зафиксировано в Приобье с одним значением: "часть сети, невода, кусок мережи".

<об-уг. Матвеев (НД ФУЗ, 133-134) сопоставляет термин л а п ш а к с хант. казм. *л'олшах* "часть запорной сети" (сообщение Н.И. Терешкина) и с манс. юконд. л а ° п ш а х "лоскут" - ср. Б-В, 50, 105). Ср. также хант. конд. *тарвәх* "лоскуток, обреза, кусочек материи, лоскут, нагрудник" (Раас, 234), хант. *йәрев*, *йөрвә* "лоскут, тряпка" (см. Кальман, 255).

В результате метонимических переносов заимствование расширило свою семантику в исследуемых говорах.

Л и м а с, мнох. л и м а с ь я и л и м а с а (X-M: повсем; Ув); л и м а а, мнох. л и м а а а (Ув); л и м у с, мнох. л и м у с а (X-M: Цинг; Тоб: Куг). Рыболовный запор, сплетенный из сосновой дранки, связанных из прутьев и кольев, из прутьев и сена; устанавливается от берега до лозушки. Иногда это часть, кусок большого запора. - Лимас вьзут, когда рыбу ловят в речках зимой (X-M: Бат).

Форма л и м у с известна также в значении "отверстие в рыболовном запоре, предназначенное для захода рыбы" (X-M: Цинг). - В запорах делают лимуса, захот рыбы.

Ср.: л и м а э Тобол. (Д-Г 1, 208), л и м а э, мнох. л и м а э н Басс. Оби (Варпаховский, 6), л и м а с Ув. (НД ФУЗ, 134). Слово известно в значениях, близких к приведенным выше. Ср. также: хант. конд. *tšmә* "...рус. л и м а с (из льда построенный рыболовный запор, в отверстие которого, названное *wōtšәm*, вставляется верша", юган. *lšmә* "название рыболовной верши" (Раас, 254); хант. камен. *tšmә* "л и м а с плетень из реек для постройки (рыболовного) запора" (Karj, 1072).

Слово относится к числу хантыйских заимствований (Штейниц. - St, OLR, 504; Матвеев.- НД ФУЗ, 134), ср. хант. вах. *lšmә*, васог. *imә*, тр-юган. *lšmә*, ирт. (в-дем. камен. конд. кр-ярск.) *timә*, низям. *tšmә*, казм. *lšmә*, обд. *lšmә*

"крыло или загородка рыболовного запора или верши" (вах. васюг. тр-уган. кр-ярсх. нияям. каенм. обд), "ширма из реек для составления запора" (камен), "рыболовная запруда" (конд). - St, OLR, 504⁶.

Очевидно, данный рыболовецкий термин, известный только в Западной Сибири, был заимствован русскими из северных или восточных хантыйских диалектов, в которых в начале слова находится *l* или *λ* (= также *λ* в транскрипции Штейница, *L* у Паасонена), чему соответствует иртыгско-нияямское *t*, васюг. *l*, лихр. *ʃ*.

При освоении слова русским яанком гласный второго слога реализовался в -а- или в -у- (ср. *л и м а с - л и м у с*). Варьированию способствовало безударное положение этого гласного. Формы *л и м а с - л и м а з* могут отражать мену глухих и звонких согласных в результате иноязычного влияния на исследуемые говоры.

М ё г д а н, *м е г д а н*, уменьш. *м е г д а н ч и к*; *м ё г д н м* (X-M), *м ё к д н м*, *м е г д н м*, *м е к д н м*, *н ё в д о м*, *н ё в д н м*, *н ё в д н м*, *н ё в д н м ь*, *н ё г д о м*, *н ё г д у м* (Уз), *н ё г д н м* (X-M. Уз. Тоб.), *н ё г д н м ь* (X-M), *н ё х д н м* (Уз: Берез), *н ё г д н м* (X-M: Сем). Вид ельца.- Мегданчики под вит чебака, не чебачки, а мегданы, они хитрые, хорошие (X-M: Реп). Вот где-то наенваут елец, елец - тот же самый нал мегднм (X-M: Бат). Невдны: токо на чебака сходит (Уз: Яр).

Слово отмечено на Тобольском Севере и в Зауралье. Ср.: *м е г д е м* Тобол. (Д-Г П, прил. 55, ср. Д-Г 1, 276), *м е г д е м*, *е л е ц - м е г д е м* Бассо.Оби (Варпаховский, 3, 173, 206), *м е г д е н* Тобол. (Патханов, 499), В-Тавда, Припелымье (ФУЗ, 64), *м ё г д а н*, *м ё г д е н* В-Конда (Полякова, 64), *м ё н д а н* Свердл. (СГСУ П, 126; КСГСУ). Обычно это название равновидности ельца (на.р. *Squalius mehdem*), иногда и других рыб.

<хант. См.: Кальман, 256; Фасмер П, 588; ФУЗ, 64; St, OLR, 505. В перечисленных работах рассматривается слово

6 См.: Чайко Т.Н. О некоторых обско-угорских терминах, с. 72. О значениях слова в хантыйских диалектах см.: Карҗ, 1072, St, Wb УП, 766-767.

м е г д е н , а у Штейница еще м е г д н м "сибирский елец"⁷. Интересно, что форма м е г д е н ни разу не была засвидетельствована участниками нашей экспедиции в Нижнем Прииртыше в 1975-1976 гг., но зато отмечено большое количество других вариантов этого хантыйского заимствования. Оно хорошо соотносится с конд. meŋteŋ "элец или толстоспинник" (Paez, 120), ирт. м е г д ъ н' "Cyprinus dobula, сазан" (Кастрен, 104), ирт. meŋdeŋ "элец (вид leuciscus)", сев-хант. meudaŋ, meudeŋ (Patk, 71), в-дем. meŋDeŋ "элец, вид рыбы...", кош. meŋDeŋ "döbel", фил. meŋDeŋ (meŋDeŋ?), цинг. meŋDeŋ "элец", согом. meŋteŋ "ein fisch", кр-ярск. meŋteŋ "явоний род, елец, вид рыбы, вид плотвы..." (Karj, 515-516), перк. meŋteŋ (St, CLR, 505), низям. meŋteŋ "чебак", казм. meŋtŋŋ "яв", обд. meudŋ "то хе" (Karj, 516)⁸.

Варианты н ѳ х д н м , н ѳ к д н м , м ѳ к д н м , а также н ѳ г д н м могут быть обусловлены вторичным хантыйским влиянием (ср. сочетания -ŋt-, -ŋd- и твердый начальный согласный в хантыйских соответствиях)⁹.

Формы н е в д о м , н е в д н м ср. с ирт. кош. meŋDeŋ, а также с севернохантыйскими диалектными формами: низям. meŋteŋ, казм. meŋtŋŋ, обд. meudŋ, сев-хант. meudaŋ, meudeŋ, если только рус. н е в д о м , н е в д н м не отражают известный по говорам переход г > в (типа тогда > товда. Ср.: Лопарев 1896, 221; РГЗ, 21).

Не следует исключать и возможность контаминации данных различных хантыйских диалектов при усвоении этого слова русским языком.

7 Обнаружено Штейницей в книге Г.Никольского "Частная ихтиология" (М., 1954, с.618).

8 О деталях этимологии см. в статье: Чайко Т.Н. О некоторых обско-угорских терминах..., с.72-73.

9 В говорах по нижнему течению Тавды, Тобола и Иртыша М.А.Романовой были отмечены многочисленные случаи полуглухости эвонких согласных и в части говоров - отклонения от принципа эвончения глухих согласных в положении перед эвонкими (см.: Романова 1966, 104, 122-123). В связи с этим написания н ѳ к д н м , м ѳ к д н м могут соответствовать произношению.

**Сокращения в названиях населенных
пунктов Нижнего Прииртышья**

**Ханты-Мансийский район
(Х-М):**

Бат	- Батово, о. (Сибирский с/с)
Реп	- Реполово, с. (Сибирский с/с)
Сем	- Семейка, д. (Цингалинский с/с)
Сибир	- Сибирский, пос. (Сибирский с/с)
Тол	- Толи, с. (Тюлинский с/с)
Цинг	- Цингалы, с. (Цингалинский с/с)
Чемб	- Чембакчина, д. (Цингалинский с/с)

Уватский район (Ув):

Берез	- Березовка, д. (Ивановский с/с)
Г-Слиня	- Горнослинкино, с. (Горнослинский с/с)
Дем	- Демьянское, с. (Демьянский с/с)
К-Я	- Красный Яр, с. (Красноярский с/с)
Л-Суб	- Луговая Суббота, д. (Тугаловский с/с)
М-Я	- Малый Яр, д. (Демьянский с/с)
Нов	- Новое, о. (Красноярский с/с)
Ос	- Осинник, с. (Осинниковский с/с)
Остр	- Остров, д. (Ивановский с/с)
Род	- Родина, д. (Уватский с/с)
Трух	- Трухина, д. (Демьянский с/с)
Туг	- Тугалово, с. (Тугаловский с/с)
Уват	- Уват, с. (Уватский с/с)
Яр	- Яр, д. (Алмский с/с)

Тобольский район (Тоб):

В-Бал	- Верхняя Балуева, д. (Шестаковский с/с)
Корик	- Корицова, д. (Овсянниковский с/с)
Куг	- Кугаева, д. (Овсянниковский с/с)
Овс	- Овсянникова, д. (Овсянниковский с/с)
Сав	- Савина, д. (Овсянниковский с/с)